

Н.С.Константинова

Бразилия: новые ориентиры культурной политики

Статья посвящена новым ориентирам культурной политики правительства президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы, которые были определены после выборов 2023 г. Излагаются основные задачи, поставленные в этой сфере, алгоритмы и сроки выполнения этих задач. Особо подчеркивается первостепенная роль воссозданного министерства культуры в деле осуществлении заявленных целей. Значительное внимание уделяется формированию законодательной базы, на основе которой будет проводиться новая культурная политика. Дается оценка достигнутых результатов за первые 100 дней правления Лулы. Представлена также хронология наиболее значимых событий в сфере культурной политики в 2024 г. В заключительной части рассматриваются как положительные аспекты проделанной работы, так и риски, которые необходимо учитывать в ходе осуществления поставленных задач.

Ключевые слова: Лула, культурная политика, Маргарет Менезис, бразильская культура.

DOI: 10.31857/S0044748X24100022

Статья поступила в редакцию 18.04.2024.

НА СТАРТЕ

С момента третьего прихода к власти Луиса Инасиу Лулы да Силвы (род. в 1945 г.) прошло более полутора лет, и сегодня уже можно подвести некоторые итоги деятельности президента и его команды в целом, включая сферу культурной политики, которая с момента получения Лулой очередного президентского мандата была объявлена приоритетной.

Новизна темы статьи определяется временным фактором — обращением к периоду, начавшемуся с момента инаугурации Лулы 1 января 2023 г. и продолжающемуся в настоящее время. Интерес же к современному этапу обусловлен не только тем, что уже в своей инаугурационной речи Лула назвал культуру и культурную политику приоритетными сфера-

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка 21, natkonst@hotmail.com, ORCID: 0000-0002-7599-9264).

ми нового правления, но и тем, что в посвященном им дискурсе очевидна заметная смена ориентиров, а это требует осмысления.

На сегодняшний день фундаментальных трудов по рассматриваемой теме нет не только в России, но и в Бразилии, где опубликована только серия статей. Что касается изучения предшествующих исторических этапов, то в первую очередь необходимо упомянуть одного из самых авторитетных исследователей культурной политики Бразилии и всего ибероамериканского региона — Антониу Албину Канеласа Рубима [1]. В отечественной библиографии непосредственно данной теме посвящена статья Н.С.Константиновой в журнале «Латинская Америка» [2]. Среди последних публикаций фигурирует и статья Ю.А.Тимофеевой «Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней» [3]. Что же касается проблематики внутренней и внешней политики Бразилии и культурной дипломатии как одной из ее составляющих, то этими вопросами занимались и продолжают заниматься такие известные российские исследователи, как Л.С.Окунева, Б.Ф.Мартынов и ряд других.

При рассмотрении темы автор руководствовалась дескриптивно-аналитическим методом, позволяющим на основе анализа объективно представленной информации прийти к определенным заключениям, цель которых не только раскрыть заявленную тему, но и очертить наиболее вероятный сценарий будущего развития культурной политики в Бразилии.

Итак, 1 января 2023 г. бразильцы (кто-то с чувством удовлетворения, а кто-то — разочарования) слушали инаугурационную речь Лулы, вновь оказавшегося на политическом олимпе Федеративной Республики Бразилии. В обращении к нации Лула изложил основные приоритеты будущего правления, причем особый акцент он сделал на культуру и культурную политику. «Нация измеряется не только статистическими данными, какими бы впечатляющими они ни были, — декларировал Лула. — На самом деле, так же, как и каждый человек, нация выражает себя через душу народа. Душа Бразилии — в беспрецедентном разнообразии нашего народа и наших культурных проявлений... Пусть же расцветут все цветы и будут собраны все плоды нашей креативности. Пусть все смогут реализовать свой творческий потенциал без цензуры и дискриминации!» [4].

Сказано красиво, что неудивительно, учитывая специфику инаугурационной речи как особого жанра политического красноречия, призванного поработать на имидж. Но что же было обещано и сделано конкретно? Прежде всего, воссоздано министерство культуры (МинК), распущенное предшествующей администрацией. При этом сразу же было заявлено, что ведомство будет иметь представительства во всех без исключения штатах страны. Символичным стало назначение на пост министра культуры темнокожей певицы и актрисы Маргарет Менезис (род. в 1962 г.). Таким образом, была продолжена традиция двух предыдущих периодов нахождения у власти Лулы (2003—2010 гг.), когда портфель министра культуры был отдан популярному композитору и исполнителю Жилберту Жилу, занимавшему этот пост на протяжении шести лет.

Маргарет Менезис — министр культуры

Справедливости ради надо сказать, что авторитет М.Менезис не может сравниться с авторитетом Жила, популярность которого в общенациональном масштабе на момент его назначения находилась на пике. Характерно, что по версии американского журнала *Billboard*, посвященного музыкальной индустрии, Маргарет вошла в число 11-и зарубежных артистов, наиболее известных публике в США [5]. Однако на родине она ассоциируется в основном с одним из направлений многоликой музыкальной культуры Бразилии, а именно, с афро-баианским стилем, который, по мнению ряда исследователей, был изобретен самой Менезис благодаря внедрению в инструментальные ансамбли ранее не использовавшихся африканских инструментов. Стоит заметить, что новый министр культуры успешно совмещает творческую карьеру с активной общественной деятельностью. Так, в сентябре 2010 г. Маргарет публично поддержала кандидатуру Дилмы Руссефф на пост президента Бразилии (2011—2016), заявив, что «настало время женщин, и мы не имеем права упустить такую возможность» [6].

В ноябре 2022 г. Менезис вошла в состав технической группы, созданной с целью предоставления избранному президенту и будущему прави-

тельству предложений по выработке ориентиров новой государственной культурной политики, а 23 февраля 2023 г. она вместе с Лулой подписала указ, регулирующий дальнейшее развитие культуры в стране. Наряду с возрождением МинК, было объявлено о возобновлении действия программы «Культурные центры» (*Pontos de Cultura*), разработанной для проведения культурных акций по всей Бразилии. Это заявление было сделано в ходе посещения Маргарет 13-й Биеннале Национального союза студентов, проходившего в Рио-де-Жанейро в историческом здании «Фонда “Прогресс”» (*Fundação Progresso*), расположенного в престижном квартале Аркус да Лапа. Во время брифинга после встречи с представителями отрасли министр перечислила приоритеты своего ведомства. В свою очередь президент Национального фонда искусств (*Funarte*)* Мария Маригелла рассказала о дальнейших планах этой организации, существующей в стране уже полвека. Основной посыл сказанного: «Мы связываем наши ожидания в первую очередь с выстраиванием демократической политики в сфере искусства. Это означает, что искусство должно популяризироваться на всей территории Бразилии, в самых отдаленных ее уголках» [7].

«ЗАКОН РУАНЕТА»: НОВАЯ ВЕРСИЯ

В повестке дня анонсированной культурной политики на первом месте стоит проблема финансирования, требующая пересмотра существовавшей на тот момент законодательной базы. В этом контексте было принято решение вернуть к жизни в отредактированном виде «Закон Руанета». Этот документ, официально именуемый «Федеральный закон о стимулировании культуры № 8313», был принят 23 декабря 1991 г. Свое название он получил в честь его автора — Сержиу Паулу Руанета (1934—2022 гг.), занимавшего пост министра культуры при президенте Фернанду Коллоре ди Меллу (1990—1992 гг.). Закон был утвержден с целью мотивации компаний и граждан инвестировать в национальную культуру. Главной его «изюминкой» стала политика налоговых льгот, предоставляемых как юридическим, так и физическим лицам, освобождавшимся от уплаты части подоходного налога (6% для физических лиц и 4% для юридических) при условии его целевого использования на субсидирование различных культурных проектов и мероприятий, а также на финансовую поддержку деятелей культуры. Цифры, казалось бы, небольшие, однако это позволило к 2017 г. инвестировать в данную сферу более 1,1 млрд реалов. Согласно исследованию, проведенному по заказу МинК в 2018 г., за 27 лет функционирования этого закона каждый реал, вложенный спонсорами в культуру, вернулся в экономику страны в размере 1,59 реала [7].

* Национальный фонд искусств (*A Fundação Nacional de Artes, Funarte*) — правительственный фонд Бразилии, существующий при министерстве культуры. Является органом, ответственным за разработку государственной политики в сфере развития изобразительного искусства, музыки, танцевального искусства, театра и цирка.

Иными словами, мера оказалась весьма действенной. В 2018 г. в Федеральный сенат поступило предложение об отмене этого законодательного акта, но оно было отклонено. Однако уже год спустя, с избранием на пост президента Жаира Болсонару (2018—2022 гг.), этот нормативный документ был переименован в «Закон о стимулировании культуры», который де-факто отменял «Закон Руанета», поскольку механизмы финансирования были пересмотрены, в результате чего его содержание претерпело кардинальные изменения.

С приходом к власти Лулы в 2023 г. «Закон Руанета» вновь вступил в силу. В него были внесены новые положения, а МинК, сформулировало «Нормативную инструкцию № 1/2023», которая существенно расширяет список сфер культуры, доступных для финансирования на базе этого закона. В этот список вошли:

- исполнительское искусство (музыкальное, театральное, цирковое и т.п.);
- изобразительное искусство (включая граффити и цифровое искусство);
- аудиовизуальное искусство (кинематографическая и видеографическая продукция, телевидение и радиовещание, электронные игры и т.п.);
- гуманитарные исследования (филология, история и другие, включая издание соответствующих трудов и справочных материалов);
- охрана материального и нематериального культурного наследия (исторического, археологического, архитектурного, а также фондов библиотек, архивов музейных и других собраний и коллекций).

Помимо реанимации вышеназванного закона были предприняты и другие важные шаги: приняты «Закон Алдира Блана II» и «Закон Паулу Густаву». Первый стал логическим продолжением «Закона Алдира Блана», ратифицированного еще при предыдущей администрации в августе 2020 г. Он предусматривал выделение 3 млрд реалов на культурную сферу, наиболее пострадавшую от введенных ограничительных мер из-за пандемии *COVID-19*. Свое название закон получил в честь композитора и исполнителя Алдира Блана — одного из первых бразильских артистов, умерших во время пандемии. Закон предоставлял муниципалитетам право оказывать финансовую поддержку в экстремальных ситуациях, возникших в период эпидемии, включая увеличение ежемесячных доходов работников культуры. Закон также позволял федеральным финансовым учреждениям создавать специальные кредитные линии и пересматривать условия возврата задолженности. В качестве бенефициаров экстренной помощи фигурировали как физические лица — профессионалы в сфере искусства и культуры, — так и юридические — независимые театры, музыкальные, танцевальные и художественные школы, общественные библиотеки, цирки, культурные центры, киноклубы, книжные магазины, фотостудии, ателье живописи и моды, художественные выставки и ярмарки.

В «Закон Алдира Блана II», одобренный сенатом в феврале 2023 г., были внесены существенные изменения. Отныне ежегодные трансферы субъектам федерации (штатам и муниципалитетам) в размере 3 млрд реалов

на развитие культурного сектора предусматривались на длительный период, вплоть до 2027 г. При этом оговаривалось, что бенефициары обязаны отчитываться о расходах в течение 180 дней после завершения каждого финансового года. Согласно информации Новостной палаты (*Câmara de Notícias*), «такая национальная политика приносит пользу работникам культуры, юридическим и физическим лицам, занимающимся производством, распространением, продвижением, сохранением и приобретением художественных и культурных товаров, продуктов или услуг, включая материальное и нематериальное культурное наследие» [8].

Что касается «Закона Паулу Густаву», то он был принят еще в 1922 г., однако окончательно вступил в силу 18 декабря 2023 г. после корректировки. В документе предусматривалось самое крупное за всю историю Бразилии прямое вложение финансовых средств в сферу культуры — 3,862 млрд реалов, предназначенных для финансирования культурных мероприятий и проектов на всей территории страны. Непременным требованием стал строгий контроль над эффективным использованием ресурсов. Срок действия закона рассчитан до 31 декабря 2024 г.

Для получения доступа к выделенным деньгам субъекты федерации должны подать заявку и зарегистрировать документ под названием «Национальная политика базовой помощи» (*Política Nacional de Atenção Básica, PNAB*), содержащий план действий. Надзор за исполнением закона возложен на МинК. При этом средства направляются не напрямую бенефициарам, а штатам, федеральному округу или муниципалитетам. *PNAB* должен отвечать конкретным задачам: повсеместно поддерживать производство, распространение, обращение и использование культурных товаров и услуг, содействовать обеспечению доступа к культуре неимущих слоев населения. Объем финансирования может достигать 1 млн реалов. Срок действия закона — пять лет с момента принятия. Мониторинг и оценка эффективности исполнения закона должны осуществлять Специальный секретариат по культуре при участии штатов, муниципалитетов и Федерального округа.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Первые итоги нового правления Лулы да Силвы по традиции подведены через 100 дней после его вступления в должность. К этому моменту правительство представило список из 250 инициатив по проведению государственной культурной политики и тех, которые были реализованы уже в первом квартале 2023 г. В их числе — восстановление МинК и формирование команды, призванной активно осуществлять новую культурную политику. Министр культуры оценивает этот период как «положительный скачок» и подчеркивает, что «Лула хочет, чтобы культура стала экономическим вектором развития Бразилии». Было заявлено также, что за это время инициированы 1946 проектов, подлежащих реализации на основе «Закона Руанет» на общую сумму почти в 1 млрд реалов; принят «Закон Алдира Блана II», восстановлено действие «Закона Паулу Густаву»

и утвержден бюджет в размере 450 млн реалов Национальному агентству по кинематографии (*Agência Nacional do Cinema, ANCINE*). Кроме того, Маргарет объявила о подписании контрактов на 250 кинематографических проектов, а также о том, что в общей сложности аудиовизуальный сектор получит инвестиции в размере 1 млрд реалов. Министр также проинформировала об учреждении самой крупной за всю историю Бразилии «Национальной литературной премии» в размере 2 млн реалов, предназначенной для женщин-писателей. Было решено выбрать 40 произведений, написанных женщинами, каждая из которых получит по 50 тыс. реалов. 20% этих произведений должны быть написаны чернокожими женщинами, 10% — представительницами коренных народов, 10% — женщинами-инвалидами, 5% — цыганками, 5% — представительницами киломбу* [9].

ГОД 2024: КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

23 февраля. Президент Бразилии принимает участие в церемонии открытия выставки «Культурный выбор *Petrobras* 2024 — новые точки отсчета» (*Seleção Petrobras Cultural — 2024. Nuevos Eixos*), проходившей в Музее современного искусства в Рио-де-Жанейро. В своем выступлении Лула в очередной раз подчеркнул важность культуры, на этот раз заявив, что «культура интересует людей не меньше, чем тарелка с едой», а решение *Petrobras* возобновить инвестирование в культуру назвал «революционным, поскольку именно культура формирует политическое сознание бразильского общества» [10].

В выпущенном по случаю открытия выставки документе о спонсорстве отмечалось, что *Petrobras*, выделив 250 млн реалов, осуществит крупнейшую инвестицию в эту сферу, сделанную компанией за всю ее историю. В документе также подчеркивалось, что эти капиталовложения призваны, в первую очередь, способствовать поощрению разнообразия и социальной инклюзивности в разных регионах страны наряду с развитием креативной экономики [11]. Особое внимание уделялось северному и северо-восточному регионам Бразилии, которые, так сложилось исторически, были в этом плане обделены больше других. Кроме того, 25% капиталовложений предназначалось для проектов, предлагаемых и реализуемых определенными категориями сообществ и лиц. Речь шла о коренных народах, негритянском населении, традиционных общинах (включая килобос), кочевом цыганском населении, а также членах ЛГБТ и других сообществ, которые, как отмечалось в документе, «находились в уязвимом положении или были недостаточно представлены в обществе» [12]. Для подачи заявок в рамках данной программы установлены довольно продолжительные временные рамки — с 21 августа 2024 г. по 20 августа 2025 г.

* Киломбу (*quilombo*) — укрепленное поселение беглых чернокожих рабов времен колониальной Бразилии и Бразильской империи. Общины киломбу до сих пор существуют. Их обитатели сопротивляются урбанизации и пытаются сохранить свой архаичный образ жизни и связь с природой.

4 марта. Открытие «IV Национальной конференции по культуре». Этот форум получил название «Демократия и право на культуру». На открытии Лула, снова заявив о необходимости защиты бразильской культуры во всех ее ипостасях, сказал: «Никогда больше эта страна не погрузится во тьму конца культуры, потому что мы хотим, чтобы свет горел». Он также констатировал необходимость создания комитетов по культуре в столицах всех без исключения штатов, что, по его мнению, должно позволить народу «взять под контроль культурное движение в стране» [12].

Конференция длилась пять дней, в ней приняли участие более 3 тыс. человек из всех регионов Бразилии. На базе одобренных в ходе конференции предложений предполагалось разработать принципы «Национального плана культуры (*Plan Nacional de Cultura, PNC*)», которым МинК будет руководствоваться в течение следующего десятилетия. По словам министра культуры, «в ходе подготовки “Национального плана культуры” будет намечена маршрутная карта такой культурной политики, к которой мы стремимся, — доступной, всеобъемлющей и финансово обеспеченной» [13]. Тогда же советник по национальной культуре Дайара Тукану подчеркнула важность культуры коренных индейских народов, отметив, что «мы — живая культура, мы живем и умираем, защищая нашу культуру и наши формы культурного самовыражения, которые противостоят любым видам насилия». А ее коллега, секретарь комитетов по культуре Роберта Мартинс, заявила, что без малого 11 лет, прошедших после проведения подобной конференции, принесли «безнадежность, печаль и разрушение нашего сектора, в то время как право на культуру следует рассматривать как один из способов укрепления правового демократического государства» [13].

4 апреля. Правительство объявило о том, что конгресс одобрил проект создания так называемой Национальной системы культуры (*Sistema Nacional de Cultura, SNC*) в качестве важнейшего инструмента обеспечения культурных прав жителей страны. Нормативная база этой структуры была разработана совместно муниципалитетами, штатами и государством. В скором времени к *SNC* присоединились все штаты, Федеральный округ и около 60% муниципалитетов Бразилии. Как говорилось в учредительном документе, *SNC* была создана с целью гарантировать гражданам права на доступ к культуре и способствовать сотрудничеству между муниципалитетами, штатами и Федеральным округом в проведении государственной культурной политики. Закон вступил в силу после того, как проект был одобрен сенатом 6 марта 2024 г. «Преобразование культурной политики в государственную, непрерывную и долгосрочную, независимую от правительства, находящегося в данный момент у власти, является главной целью *SNC*, — подчеркивалось в учредительном документе. — Только так граждане всегда будут иметь доступ ко всему, что связано с культурой, а этот сектор продолжит вносить вклад в экономическое и социальное развитие страны» [14].

ПОЗИТИВ *VERSUS* НЕГАТИВ

Изложенный выше материал наводит на определенные размышления. Начну «за здравие». Изначальный дискурс пришедших в январе 2023 г. к власти в Бразилии политических сил, безусловно, содержит немало положительного. Увязывание свободы творчества с правами человека вне всяких сомнений является условием *sine qua non* для любого государства и общества, позиционирующих себя как демократические. Напрашивается вывод, что «со времени прихода к власти правительства президента Лулы консолидировалось представление о том, что культура — это право всех бразильцев, и что основными целями культурной политики стали удовлетворение запросов и потребностей населения, расширение доступа к культуре максимальному количеству бразильцев.

Неоспоримо и то, что любая национальная культура будет достоверно представлена на культурной карте мира, только если в ней отражены все ее региональные и локальные грани и оттенки. В нынешнюю эпоху это условие становится особенно актуальным в свете еще одного концепта современной культурологии — «культурного гражданства», которое сформировалось в результате одновременного развития двух взаимосвязанных тенденций: глобализации культурных процессов и роста интереса к локальным особенностям той или иной культуры. На теоретическом уровне понятие культурного гражданства позволило развить устоявшуюся дихотомию «эксклюзии и инклюзии» [15].

Если говорить о первом годе третьего правления Лулы с точки зрения проведения культурной политики, то, полагаю, его можно признать в значительной степени успешным. Об этом свидетельствует практически повсеместное (согласно данным МинК) соблюдение субъектами Федерации упоминавшихся ранее законов и, как следствие, наличие возможностей использовать полученные ресурсы на развитие культуры и обеспечение достойного существования ее деятелей.

Заслуживает уважения и то, что на современном этапе руководство Бразилии во главе с ее лидером безоговорочно сделало выбор в пользу демократии, что напрямую сказалось на разработке принципов будущей культурной политики. Это похвально, но, в то же время, как говорится, *noblesse oblige*. Реализация заявленных принципов не так проста, как может показаться на первый взгляд, о чем свидетельствует богатый исторический опыт самой Бразилии.

Ни для кого не секрет, что культурная политика напрямую коррелирует с тем, к какому типу относится то или иное государство. В государствах с тоталитарными режимами, в которых власть стремится контролировать все сферы человеческой жизни, эта политика используется в первую очередь в идеологических целях. Однако в странах, ориентированных на демократическую форму правления, государство видит свою роль в разработке стратегических направлений культурной политики, но выбор моделей и содержания конкретных действий — прерогатива социальных групп и обще-

ственных институтов. В новейшей истории Бразилии существовали разные модели государства. В основе одних был авторитаризм, в основе других — опора на демократические традиции. Однако многие проблемы, связанные с культурной политикой, не только не были решены, но и приняли хронический характер. По словам бразильского культуролога Фернанду Бургуса Пиментала дус Сантус, «с 1930-х годов федеральные органы власти — как на президентском, так и на министерском уровне — по-разному подходили к вопросам культуры. В периоды демократии и военной диктатуры ... различные программы и институты то закрывались, то создавались в соответствии с новыми правительственными установками. Благодаря участию государства некоторые аспекты массовой культуры стали рассматриваться как символы нации» [16].

Говоря о нынешнем времени, следует заметить, что, несмотря на существенные плюсы финансовых законов, принятых в начале нового правления Лулы, были и минусы, на которые изначально призывали обратить внимание критики. Речь, в частности, шла о вероятности ненадлежащего использования средств. Такое опасение небезосновательно, в том числе в силу пресловутого «человеческого фактора». Другой риск заключается в том, что правительство не само решает, какие сферы культуры и какие именно проекты необходимо финансировать в интересах подлинного развития культуры, а отдает решение этого вопроса на откуп инвесторам. В результате во главу угла ставится коммерческая выгода, а все остальное отходит на задний план.

Нельзя не признать, что после победы Лулы на последних выборах изначально была поставлена непростая задача: отказаться от всего негативного, что было в культурной политике, проводившейся предыдущей администрацией, и одновременно сформулировать цели и методы их реализации в контексте новых политических ориентиров, главным из которых является придание культурной политике подлинно демократического характера. В подтверждение своих слов приведу следующую цитату: «Постоянный вызов, с которым сталкивается бразильское общество, — пишет А.Канелас Рубим, — называется демократией. Речь идет не только о преодолении “маятника” (нестабильности. — *Н.К.*) демократии или блокировании вероятности различных переворотов. Речь идет о такой демократии, которая движется вперед и предоставляет равные права подавляющему большинству граждан. Речь идет о такой трансформации, которая создает условия для расширенной демократии, борющейся с социальным неравенством, уважающей культурное разнообразие, преодолевающей нищету и привилегии, которые клеймят Бразилию» [17].

Несмотря на успехи, достигнутые в 2023 г, выявились и потенциальные риски, связанные с обширным бюджетом, выделенным на культуру. Как это ни парадоксально, реальной проблемой культуры стала не постоянная нехватка ресурсов, а их распределение. Такой поворот тот же Канелас Рубим назвал денежным фетишизмом. Это явление как бы скрывает реальное

положение дел в социальной сфере, подчиняя ее логике товарно-денежных отношений. Социальные отношения «предстают преобразованными в вещи, более того, в вещи, которые живут своей жизнью и доминируют в обществе... Подозрительно и то, что только около 3% мобилизованных ресурсов поступает от частных компаний, а почти все остальные являются госсредствами, переданными на усмотрение частным структурам. При этом углубление демократии и культурного разнообразия требует демократической и дифференцированной модели финансирования и развития культуры» [17].

В контексте негатива отмечу также, что некоторые подходы правительства к проведению культурной политики напоминают принцип «всем сестрам по серьгам»: например, чисто формальный, механический подход к установлению квот финансовой помощи женщинам-писательницам. Когда речь идет о творчестве, дело, конечно же, не только и даже не столько в гендерной, расовой, социальной и классовой принадлежности или принадлежности к каким-либо меньшинствам. Финансовое стимулирование по этому принципу выглядит, мягко говоря, странно. Творчество в широком смысле слова, как бы банально это ни звучало, в первую очередь зависит от таланта и трудолюбия. Например, гениальный бразильский архитектор и скульптор Алежайдиньо (1738—1814 гг.) был сыном рабыни; классик бразильской литературы Машаду ди Ассис (1839—1908 гг.) родился в семье маляра-мулата и португальской прачки-африканки; выдающийся актер театра и кино, известный под псевдонимом Отелло Гранди (1915—1995 гг.), воспитывался в детском доме; композитор и исполнитель Милтон Насименту (род. в 1942 г.), признанный живым классиком бразильской популярной музыки, родился в бедной семье и обрел международное признание. Естественно, этот список можно продолжить.

Упомянутый выше критерий распределения льгот представляется популистским. Цель понятна и «проста» — смягчить, насколько это возможно, социальное напряжение, в том числе за счет культурной политики. Но в связи с этой «простотой» возникает много фундаментальных вопросов: должна ли культура обслуживать политику, обосновывать мировоззрение, идеологию? Если да, то в какой мере, чтобы министерство культуры не превратилось в министерство пропаганды? Поддержит ли подходы МинК творческая интеллигенция, понимающая, что критерий оценки творчества всегда был и остается одним — художественная ценность творения?

«Талант — единственная новость, которая всегда нова». Эта строка Пастернака как нельзя лучше ложится в концовку статьи и в то же время как бы намекает на то, что статья не совсем закончена. Через год-полтора было бы интересно вернуться к этому материалу и посмотреть, кто же конкретно получил премии, стипендии и другую поддержку в рамках культурной политики президента Лулы, и кто оказался в выигрыше.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Canelas Rubim. A. A Cultura e políticas culturais. Rio de Janeiro: Editora Lumen Juris, 2019, 124 p.
2. Константинова Н.С. Культурная политика Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2010). *Латинская Америка*. М., 2023, № 9, с. 71-82 [Konstantinova N.S. Culturnaya politica Luisa Inasiu Luly da Silvy (2003—2010)] [The cultural policy of Luiz Inacio Lula da Silva (2003—2010)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 9, p. 71-82.
3. Тимофеева Ю.А. Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней. *Латинская Америка*. М., 2023, № 1, с. 70-84 [Timofeeva Yu.A. Kulturnaya diplomatiya Brazili: ot istokov do nashikh dney] [Brazil's cultural diplomacy: origins and modernity]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 1, p. 70-84.
4. Lula.-Discurso da Inauguração / Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/ultimas-noticias/2022/11/16/integra-discurso-lula-cop27.htm> (accessed 04.05.2023).
5. Margaret Menezes Biography & Awards. *Billboard*. Available at: <https://margarethemenezes.com.br/1990-2> (accessed 05.05.2023).
6. Depoimento de Margaret Menezes (18 de outubro): Presidente Dilma. Available at: <http://web.archive.org/web/20101027020024/http://www.dilma13.com.br/video/depoimento-de-margareth-menezes-18-de-outubro/> (accessed 25.01.2024).
7. Projetos da Rouanet injetaram R\$ 49,78 bilhões na economia em 27 anos. Available at: <https://noticias.r7.com/economia/projetos-da-lei-rouanet-injetaram-quase-r-50-bilhoes-na-economia-14122018/> (accessed 25.02.2024).
8. Lei Aldir Blanc e Lei Paulo Gustavo: soluções para a crise da cultura? Available at: <https://diplomatie.org.br/lei-aldir-blanc-e-lei-paulo-gustavo-solucoes-para-a-crise-da-cultura/> (accessed 12.07.2023).
9. Lula quer cultura como “vetor econômico”, diz ministra. PODER360 5.abr.2023. Available at: <https://www.poder360.com.br/governo/lula-quer-cultura-como-vetor-economico-diz-ministra>. (accessed 30.06.2023).
10. Lula: cultura interessa ao povo tanto quanto um prato de comida. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2024/02/lula-cultura-interessa-ao-povo-tanto-quanto-um-prato-de-comida> (accessed 05.03.2024).
11. Seleção Petrobras Cultural – 2024. Nuevos Eixos/ Available at: <https://www.gov.br/cultura/pt-br/assuntos/editais/inscricoes-em-andamento/selecao-petrobras-cultural-2013-novos-eixos-1> (accessed 25.02.2024).
12. Pronunciamento do presidente Lula durante a abertura da 4ª Conferência Nacional de Cultura. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2024/pronunciamento-do-presidente-lula-durante-a-abertura-da-4a-conferencia-nacional-de-cultura> (accessed 07.03.2024).
13. Presidente Lula-e-Ministra-Margareth-Menezes-Assinam-Novo-Decreto-De-Fomento-A - Cultura/. Available at: <http://pnc.cultura.gov.br/2023/03/27/> (accessed .10.07.2023).
14. Sistema-nacional-de-cultura. Available at: <https://www.culturaypatrimonio.gob.ec> (accessed 15.03.2024).
15. Культурное гражданство: определение и эмпирическая применимость. Семинар МЛ ИСИ 6 марта 2023. Available at: <https://www.hse.ru/ilsir/news/819043527.html> (accessed 12.07.2024) (In Russ.)
16. Burgos Pimentel dos Santos F. Política Cultural no Brasil: Histórico de Retrocessos e Avanços Institucionais. Conference: XXXIII Encontro da ANPAD, São Paulo, 2009.
17. Canelas Rubim. A.A. Desafios político-culturais para 2024. Teoria e Debate. Edição 240. São Paulo, Junho/2024. Available at: <https://teoriaedebate.org.br/2024/01/04/desafios-politico-culturais-para-2024/> (accessed 31.01.2024).

Natalia S.Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Cultural Studies of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Brazil: new guidance for cultural policy

Abstract. The article is devoted to the new guidelines for the cultural policy of Brazilian President Luiz Inacio Lula da Silva and his government for the period since the 2023 elections. The main tasks set in this area immediately after coming to power are outlined, the algorithms and deadlines for their implementation are specified. The primary role of the recreated Ministry of Culture in achieving its goals is highlighted. Particular attention is paid to the formation of a legislative framework on the basis of which a new cultural policy will be carried out in line with the democratic model of state power. An assessment of the results achieved during the first hundred days of the reign is given. A chronology of the most significant events in the field of cultural policy in the current year, 2024, is presented. The final part examines both the positive aspects of the work done and the risks that must be taken into account in the further successful implementation of the assigned tasks.

Key words: Lula, cultural politics, Margareth Menezes, Brazilian culture.

DOI: 10.31857/S0044748X24100022

Received 18.04.2024.